

Нин Хуай с мрачным выражением лица произнес с невозмутимым видом:

— Не слушал меня, вот и получил. Я же говорил, что в Чанъане было бы безопаснее, а теперь вот расплата настигла.

Лу Сяо, пригубив чай, бросил на него косой взгляд:

— Как ты, мальчишка, разговариваешь? Какая еще расплата? Это называется «поставить на кон всё, чтобы выжить»! Смотри, внешне всё выглядит опасно, но я ведь вернулся целым и невредимым, да еще и повышение получил. Разве это не хорошо?

Хотя он так говорил, Нин Хуай продолжал задирать его одежду. Мазь, которую дал управляющий Чжан, действительно оказалась полезной. Не знаю, как у Ци Цзяньсы, но у Лу Сяо следы на теле уже почти исчезли. Возможно, через пару дней всё полностью заживет.

— А ты? Только обо мне говоришь, — перевел разговор на него Лу Сяо.

Нин Хуай тут же сник:

— Не говори. Только и делаю, что упражняюсь в каллиграфии и сочинении стихов. Теперь, глядя на тебя, вспоминаю твои сочинения на императорском экзамене.

Лу Сяо рассмеялся, вспомнив несколько строк из своих тогдашних работ, и начал их декламировать перед Нин Хуаем, покачивая головой. Они снова затеяли веселую перепалку.

Чуть позже пришел Ци Цзяньсы.

Лу Сяо ткнул Нин Хуая в бок, тихо сказав:

— А ты, когда смотришь на него, вспоминаешь его сочинения?

— Нет! — шепотом ответил Нин Хуай. — Я тренируюсь, копируя его почерк, и теперь, глядя на его лицо, вижу только сплошные иероглифы, которые не складываются в текст!

Ци Цзяньсы, заметив, что они хихикают, спросил с недоумением:

— Что случилось?

Они хором ответили:

— Ничего!

Он пришел с целой корзиной наставлений. Нин Хуай, зная, что у них есть дела, благоразумно удалился.

Ци Цзяньсы сразу перешел к делу:

— Завтра на утреннем совете все узнают о твоих приключениях. Теперь ты будешь часто рядом с императором, так что нужно знать некоторые табу.

Лу Сяо, небрежно откинувшись на спинку, не слишком серьезно ответил:

— Я понимаю. Бесплатных пирогов с неба не падает. Вчера я долго размышлял. Император приблизил меня к себе только потому, что я — чистый лист.

— Сирота, без поддержки семьи. Первый на экзаменах, лично выбранный императором. Чиновник, не связанный ни с какими группировками. Раньше я был незаметен, обо мне говорили только в связи с прошлым или сплетничали о моих отношениях с Нин Хуаем. Император, конечно, не обращал на меня внимания. Но после отправки в Юньчжоу я случайно попался ему на глаза, да еще с рекомендацией Ци Цзяньсы, известного своим независимым нравом. Такой чистый человек, как я, очень удобен.

Ци Цзяньсы молча выслушал его, затем спокойно сказал:

— В этом году на экзаменах до императорского этапа дошли либо ученики и родственники важных чиновников, либо занудные книжники, либо старые кандидаты, сдающие десятилетиями. Император, конечно, не поддержит амбиции чиновников и не станет ценить тех, кто только пишет тексты. В итоге он выбрал шестидесятилетнего победителя.

Лу Сяо усмехнулся, слегка выпрямившись:

— Так что я случайно оказался нужен в нужный момент?

— Если я скажу, что узнал об этом только после возвращения в Чанъань, ты поверишь? — Ци Цзяньсы сжал пальцы в кулак, большой палец непрерывно потирал указательный. — Упоминание о тебе в письме было моей личной инициативой. Я надеялся, что император обратит на тебя внимание и вернет тебя в Министерство налогов. Но действия императора застали меня врасплох.

Лу Сяо широко улыбнулся:

— Верю! Ты как заботливый старший родственник, незаметно прокладывающий мне путь, а потом еще и говоришь о личной инициативе. Какая это инициатива? Я всегда в долгу перед тобой и не знаю, как отблагодарить.

Он, конечно, верил. Ци Цзяньсы в Юньчжоу был с ним неразлучен, откуда ему было знать о результатах экзаменов? К тому же Лу Сяо считал, что знает этого человека, который говорит одно, а делает другое. На словах он может быть язвительным, но в душе готов на всё ради других.

Жизнь непредсказуема. Совпадения называются совпадениями, потому что в них есть своя логика, которую нельзя контролировать.

Лу Сяо, смирившись с ситуацией, сказал с блеском в глазах:

— Я не люблю выделяться, потому что это хлопотно. Но, похоже, от хлопот не убежать. Раз уж взял в руки этот горячий картофель, то не позволю ему меня обжечь.

На мгновение Ци Цзяньсы потерял дар речи. Он видел Лу Сяо в разных ситуациях, и каждый раз тот был живым и ярким — то плачущим, то смеющимся, то упрямым, как будто его и восьмеркой лошадей не удержать, то ласковым и покладистым.

Тот красавец на гнедом коне, победитель экзаменов, всегда оставался таким.

И личная инициатива Ци Цзяньсы тоже существовала.

Он хотел, чтобы этот свет всегда освещал его.

Лу Сяо снова стал центром внимания всего двора.

В прошлый раз это было, когда император наградил его. Многие чиновники, уступавшие ему или равные по статусу, буквально осаждали его дом, но большинство всё равно смотрело на него свысока, ведь он был молод и вскоре должен был отправиться в провинцию.

Теперь же, менее чем через полгода, он вернулся, тихо и незаметно раскрыв дело, что само по себе не так важно. Но больше всего внимание привлекло то, что император Юнькан назначил его на должность помощника министра.

Имя Лу Сяо в одночасье стало известно всему Чанъаню. Кто-то таинственно говорил, что он ученик герцога Нин, дружит с младшим сыном Нин, но бывшие коллеги из Министерства налогов тут же опровергали это. Другие, знающие больше, утверждали, что он — протеже отца и сына из Палаты цензоров, и что в этом году он женится на единственной дочери семьи Ци. Служащие Астрономического управления тут же возражали, что дочь Ци, возможно, станет женой наследника престола.

Слухи множились, но никто не мог сказать ничего определенного.

Лу Сяо с оцепеневшим видом впитывал всю эту чепуху. За пару дней его статус превратился из ученика герцога в зятя семьи Ци, а теперь уже почти в принца.

Император Юнькан, конечно, тоже слышал об этом. Он даже спросил Лу Сяо, сколько тому лет, и Лу Сяо, испугавшись, поспешил сказать, что ему еще нет двадцати, чем снова рассмешил императора.

Это, однако, немного успокоило Лу Сяо. Император в обычной жизни оказался не таким строгим, как на советах, по крайней мере, к нему он относился снисходительно.

Сегодня, после того как император закончил разговор с группой старых чиновников в Чертоге Усердного Правления, он наконец позвал Лу Сяо.

Император отпустил служанок, оставив рядом только Сяо Хуэйцзы, и велел Лу Сяо подойти ближе. Лу Сяо, склонив голову, ждал его слов, но император начал с воспоминаний:

— Я помню, перед тем как тебя отправили в провинцию, ты пострадал от сына Цао Фучжуна.

Лу Сяо ответил:

— Благодарю за вашу заботу, это не было чем-то серьезным, всё уже в прошлом.

Император вздохнул и тяжело произнес:

— Цао Фучжун был моим старым слугой, но он состарился и ослеп. Молодые лучше, Сяо Хуэйцзы служит отлично.

Сяо Хуэйцзы тут же поклонился. Лу Сяо, не понимая, что имеет в виду император, молча стоял в стороне, как картина на стене.

— Не нервничай, — император улыбнулся, незаметно смягчив тон. — Ты будешь рядом со мной еще долго, не нужно быть таким скованным.

Император продолжил:

— Те старики, что только что ушли, наверное, уже знают, что я хочу сделать второго сына наследником. Все они говорят то, что я хочу услышать, но разве я не понимаю?

Лу Сяо подумал про себя: «Об этом, вероятно, знает весь двор. Несколько месяцев назад состоялась грандиозная церемония совершеннолетия, и этот принц уже вел себя как наследник».

Лу Сяо осторожно сказал:

— Ваше величество само решает, что делать, а нам, подданным, не стоит вмешиваться.

Эти слова ничего не значили, и император усмехнулся:

— Я хочу знать, что ты думаешь.

Лу Сяо решился и выпалил:

— Министры Лю, Чжан и Сюй, угадывая ваши мысли, говорили то, что вы хотели услышать, и это естественно. Я служу вашему величеству, и всё, что вы решите, я приму. Для меня решение о наследнике не отличается от сортировки документов.

Он сделал паузу и добавил:

— Я не хочу рисковать головой.

Император замер на мгновение, затем покачал головой и рассмеялся:

— Ты говоришь правду, поэтому Ци Цзяньсы и Нин Хуай с тобой ладят. Выглядишь почтительно, но ни перед кем не пресмыкаешься. Даже передо мной можешь сказать что-то дерзкое.

Лу Сяо возразил:

— Я не такой!

— Ты еще споришь! — император грозно посмотрел на него, и Лу Сяо снова съежился.

Но теперь он понял, что император, хотя и непредсказуем, сегодня явно был в хорошем настроении.

<http://bllate.org/book/15439/1369324>